

ЗНАВАЛ

— Если ты увидишь, что Демон заложил уши и выкатил глаза вот так, — Велга выпучила глаза, — то даже не сомневайся, это он идет тебя убивать... тогда ты ему со всей силы бей палкой между рогов...

— Я? — еще больше возмутилась я. — Палкой?! Олена?

— Или ты его, или он тебя, — серьезно сказала Велга. — А снимать надо?

— Надо, — мрачно согласилась я и взяла дубину.

Мне показалось, что олень ухмыльнулся.*

Когда Наталья собралась снимать фильм об олененке после громкой премьеры Уолта Диснея, это казалось безумием. Хуже того, Наталья Сергеевна, как достойный представитель семьи Бондарчук, поставила перед собой очень сложную задачу — снять настоящих зверей. Последних набралось более ста видов.

— Наталья Сергеевна, почему "Бемби"?

— Все началось с того, что в детстве меня з кареглазостью и шаловливостью называли Бемби. Моя мама актриса Инна Макарова рассказывала мне сказку про олененка, а в 8 лет мне подарил книгу Феликса Зальтена.

Когда я стала взрослой и у меня родился сын Ванечка, мы посмотрели с ним много детских фильмов. И я поняла, что по-настоящему детской картины как не было, так и нет.

Писающий зайчик

— "Детство Бемби" для меня важен прежде всего тем, что после съемок зародилось целое детское движение. Фильм был готов, у нас осталось много животных. Ведь в картине "играло" более сотни представителей фауны! Снимали мы на Кавказе, недалеко от санатории жили дети, пережившие черную быльскую катастрофу. Представьте, им даже нельзя было спуститься вниз, потому что только в условиях высокогорья у них была стойкая ремиссия крови. Мы решили подарить животных из "Бемби" им. Как они радовались енотикам и зайчатам! Так возник первый клуб "Бемби". Через три месяца таких клубов было уже 50 по стране. Получилась эдакая альтернатива пионерскому движению. Спустя три года возник московский театр "Бемби" на сцене Театра киноактера. Я тогда пришла к Славе Спесивцеву и сказала: "Слав, так получилось, у меня детский театр. Мы много ездим с концертами. Давай объединяться". Я поставила два спектакля — "Красную Шапочку" и "Снежную королеву". Наш коллектив тогда насчитывал уже полсотни актеров, включая профессионалов — Жанну Прохоренко, Наташу Белохвостикову, Мусю Виноградову. На сцену выходили 3—6-летние детки и дяденьки, тетеньки — народные артисты. Успех был неожиданно оглушительным. Билеты раскупали за три месяца до премьеры. С нас начинали сезон, дети играли безвозмездно, двухтысячный зал всегда собирал аншлаги. Но мы не подписали никакого договора с театром... Когда началась дикая ревность к успеху детей, я не знала, что этому можно противопоставить. Взрослые актеры, не занятые в наших постановках, жаловались, что дети им мешают. Мол, в буфете нельзя спокойно посидеть, и так далее. Потом возмутилась театральная обслуга: детские костюмчики надо было гладить, а костюмерам за это не доплачивали.

Замдиректора по фамилии Магильницкий собирал на нас компромат. Когда дети импровизировали, его помощники записывали на магнитофон места, в которых мы (вслушайтесь!) "отступали от канонического текста Шварца". Алогеем наших злодеяний стал проступок маленького мальчика. Дети от 3 до 5 лет у меня играли в составе зайчиков. И вот представьте: стоит такой 4-летний зайчик в ушах за кулисами, ему очень скоро надо выходить, а тут как нарочно приспичило. Бежать во взрослый туалет далеко, оскандалиться на сцене он не может, не выйти совсем нельзя, потому что он зайчик дисциплинированный. Что делать? Недалеко стояла урна, в которую он и пописал. Магильницкий орал: "У нас в театре, в храме искусства!" Это и стало самым убойным его компроматом против детей. Я с ума сходила — нас выгоняли, гибло дело всей моей жизни, мы оставались без декораций и костюмов. Я начала 26-дневную голодовку. Мне звонили целые заводы, люди говорили: "Наталья Сергеевна, мы с вами!" "Дайте мне умереть спокойно!" — отвечала я. Хотя умирать я не собиралась, я умела голодать правильно. Помог Никита Сергеевич Михалков, который тогда возглавлял Фонд культуры. Он отписал всем региональным фондам нас принимать. "Бемби" начал бурную гастрольную деятельность. Мы объехали полстраны, и нас везде очень тепло принимали. Мы были даже в Горном Алтае в селе Мульта, там старообрядцы живут, где театра никогда не видели. Перед спектаклем пропало электричество, и мы играли при свете керосиновых ламп. Выступали в "Артеке". Мы вспоминаем это время как невероятно счастливое. Сейчас московский театр "Бемби" имеет свою замечательную площадку в Хорошеве. Там с детьми работают мои ученики Наташа Остринская и Владимир Федоров. А я живу в Ново-Дарьине, в Одинцовском районе, ближе к Апрелевке, и занимаюсь с детьми здесь. Меня поддерживает и понимает Александр Гладышев, глава района. Так что мои "бембят" теперь из трех городов — Москвы, Апрелевки и Одинцова.

Детский театр нужен!

"До встречи на "Солярисе!"

Фильм "Солярис", где Наталья Бондарчук сыграла Хари, одну из своих лучших ролей, получил 32 замечания от Госкино и полное международное признание. Что, впрочем, хронически случалось с картинами Андрея Тарковского.

— Как-то так вышло, что в разное время я делала интервью с разными людьми из окружения Андрея Арсеньевича. И все вы как инопланетяне. Что это: общество особое, время другое, влияние Тарковского?

— Нет. Он просто выбирал по себе. И действительно, мы все похожи. Больше скажу. Недаром после съемок "Соляриса" и некоторых переживаний с Андреем Арсеньевичем я встретила именно Николая Бурляева. Он тоже как бы отражение Тарковского.

Интересно и то, что Андрей пригласил меня на роль Хари, потому что я была похожа на его сестру. Я об этом не знала, мне потом рассказала сама Марина. У нее, кстати, такой же дефект речи, как и у Андрея, — не выговаривает букву "Л". И мне приятно разговаривать с человеком, у которого есть такая же особенность.

— Я сейчас, наверное, крамольную мысль скажу, но у Тарковского были романы со всеми актрисами, которых он снимал?

— Да, у нас был роман. С Тарковским мы встретились, когда мне только исполнилось 13 лет, а Андрей уже был студентом. Я тогда уже прочитала "Солярис", а он нет. Я эту книгу брала у Ирины Александровны Жигалко, нашей соседки по даче. Когда я ей ее вернула со словами благодарности, она попросила отдать книгу Андрею. Я послушно сунула "Солярис" в руки Тарковского. Впоследствии я узнала, что в тот день в доме Жигалко у камина сидел Андрон Кончаловский, у садовара — Василий Макарович Шукшин, а в кресле-качалке (как я любила в нем качаться!) — Андрей Арсеньевич.

"Солярис" купили 50 стран мира, потому что кроме Большого специального приза жюри Канн-

Сверну с Сентябрьской на Ноябрьскую... Мы в подмосковной Апрелевке в гостях у Натальи БОНДАРЧУК, актрисы, сценариста, режиссера, путешественника, педагога и проч., и проч. Поводов для встречи настолько много, что все и не перечислишь: юбилей самой Натальи Сергеевны, 15 лет детскому театру "Бемби", 20 лет одному из лучших детских фильмов "Детство Бемби", 30 лет картине Мотыля "Звезда пленительного счастья". И еще: только что увидела свет книга мемуаров актрисы.

ДЕМБИ С ПЛАНЕТЫ СОЛЯРИС

На занятиях по актерскому мастерству Бондарчук учит расставаться.

ского фестиваля фильм получил премию протестантско-католической церкви. Мы жили из поездки в поездку. Только на острове Капри мы сидели три раза! Почему сидели? Всех советских людей сосылали именно туда, потому что на Капри был единственный памятник Ленину! И нас отправляли туда в обязательном порядке.

Встреча с Федерико Феллини стала одним из ярчайших событий в моей жизни. Тарковский искренне любил Феллини, и это было взаимным. Он так и говорил: "Андрей, ты гений. Вы, русские, вообще гениальный народ. Как вы ухитряетесь снимать свои фильмы? О чем? У вас же ни о чем нельзя снимать! Я бы не снял у вас ни одной своей картины, потому что все мои картины о проститутках!"

— Ваши воспитанники (корр. "МК" присутствовал на уроке актерского мастерства в театре "Бемби". — Е.М.) сейчас очень трогательно играли в расставание. А вам легко уйти в сторону?

— Очень нелегко. Когда я написала книгу "Единственные дни", я очень боялась, что скажет по этому поводу мой бывший муж Николай Бурляев. Я ждала реакции в первую очередь близких людей. Первой почитать дала маме, потому что там есть моменты, которые могли бы ее сильно ранить. Николай Петрович, с которым мы прожили 17 лет, сказал, что даже пару раз всплакнул над моей книгой. И только когда мама, Коля Бурляев и Марина Тарковская сказали "да", душа моя успокоилась. С Бурляевым после исчезновения у нас хохотного интереса появился интерес духовный. И я

С Тарковским на съемках "Соляриса".

(Тарковский. — Е.М.), — кому и что ты хочешь доказать? Это же несерьезно...

Последние его слова затмили мой разум. Пограничное состояние, вызванное мучительными съемками, переживания вспыхнувшей любви... Нет, это было серьезно. Серьезней не бывает. Я рубанула бритвой по венам так, что фонтан крови взметнулся к стене и обрызгал ее!*

— Мой первый брак распался. Я описала "встречи на "Солярисе" в своем дневнике, и муж все прочитал. Он хотел подойти и поговорить, но для меня он был чужим человеком.

— Тарковскому было просто в себя влюбиться?

— Нет. У него все было очень непросто.

Ай да Пушкин, ай да сукин сын!

Когда все поголовно кинулись снимать мыльные оперы, Наталья Сергеевна взялась за картину о Пушкине.

— Был 1999 год. Денег не было, ничего не было, а я думала: как же мне надо снять историю Марии Волконской и Пушкина! В том же году я выпустила пилотный вариант и до сих пор нахожусь в процессе съемок 37 серий об Александре Сергеевиче. Пушкина играет Игорь Днестрянский, также в фильме занято много моих "бембят". Смотрите, что получилось: фильм родил театр, а театр родил фильм.

— Что у вас за история с Волконской? Вы прямо отпускать ее не хотите!

— Это она меня не отпускает! Из фильма "Звезда пленительного счастья", где я сыграла Волконскую, "ушел" эпизод с Пушкиным. Хотя достоверно известно, что Пушкин провожал Марию Николаевну в эту тяжелую поездку в Сибирь. Мы сняли, получились великолепный эпизод, но из фильма его убрали, потому как "не подходит Пушкину появляться в эпизодической роли". Поэтому в первую очередь я в 1999 году сделала этот кусочек. После просмотра отснятого материала многие заговорили о необходимости продолжать снимать кино о Пушкине. И мы потихоньку продолжили, в то время когда все действительно кинулись лепить мыльные оперы. Сейчас я снимаю еще и фильм для большого экрана, который будет называться "Дуэль и смерть Пушкина". В главных роли там Сережа Безруков. Сняла фильм "Любовь и правда Федора Тютчева", где главную роль сыграл Николай Бурляев, не снимавшийся до этого 9 лет. Сейчас меня занимает продолжение всего этого. Сама я исполняю роль второй жены поэта — Эрнестины Тютчевой, первую играет Инга Шатова, а Ира Безрукова — третья.

Изучать историю — это невероятно увлекательно. Иногда дети надо мной шутят. Говорят, что я живу в XIX веке и иногда заглядываю в век XXI. Наверное, так оно и есть. Ну невозможно оторваться! Следующей моей книгой будет роман о Пушкине. Это сейчас самая главная моя задача.

— Можно нескромный вопрос? Вы красивая женщина, в которую много и часто влюблялись. И в то же время вы занимаетесь просвещением, пишете стихи и прозу, снимаете и так далее. Как вы относитесь к заявлениям о том, что красивая женщина не может быть умной?

— Значит, я некрасивая! Нет, глупой я себя называть не могу. Красотой никогда не была, но, как говорила

... с Донатасом Банионисом (кадр из фильма "Солярис")

моя бабушка, всегда была чертовски мила. Я сейчас очень устала, только прошли все юбилейные вечера, но я нахожу в себе силы работать с детьми и изучать русскую историю. При этом у меня абсолютно полноценная личная жизнь. Энергия красоты — это ведь психическая сила. Когда, несмотря ни на что, мы радуемся, сразу глаза горят, хвост трубой, и хочется жить! А если этого нет, и в зеркало смотреть противно. В любом возрасте, поверьте мне.

Через всю мою жизнь проходит любовь. Впервые я влюбилась в 4 года, в чем сразу же призналась бабушке. По сей день любовь меня держит на планете Земля. Но что такое любовь? Творчество ведь тоже любовь. Когда я открываю историческую книгу и нахожу моменты, которые уже знаю, но, с другой стороны, я так радуюсь! Потому что это для меня встреча и помощь в процессе понимания того, что же происходит с нашей страной. Почему я считаю своей задачей просветительскую деятельность? Теперь мы можем рассмотреть историческое целое. Я считаю, что все наши коллизии прошли недаром, и не отрицаю ни один год, не то что 70 лет...

— Зачем это нужно вам, Наталья Сергеевна Бондарчук?

— Потому что во мне живо гражданское чувство, объединяющее меня со всеми русскими людьми. Я не о национальности, вы понимаете. Мне безумно нравятся слова Салтыкова-Щедрина: "Я люблю Россию до боли сердечной и желал бы видеть свое Отечество счастливым". К сожалению, ни в одной из фаз существования России этого не было.

— Почему вы не любите город?

— Потому что Наталья в переводе с древнегреческого означает "природная". Я не просто люблю природу, я страдаю, когда ее нет. Моя мама родилась в городе Тайга. Я была в Горном Алтае, в Гималаях... Когда я занималась исследованием религиозного движения, я полмесеца шла верхом на коне и столько же ехала обратно. Это мое. Я люблю свой сад. Детей, "бембят" моих хочу вывезти на природу.

— Дети продолжают славное дело Бондарчуков?

— Ваня — композитор с 11 лет. И я рада, что он работает не только со мной, у него масса своих идей и проектов. Недавно он венчался с красавицей Юленькой. Надеемся на появление "бембят". Моя Машенька поступила на эстрадное отделение ГИТИСа. Я, конечно, немножко была удивлена. Хотя я старалась никогда ничего детям не навязывать. По-моему, они выросли самостоятельными и самодостаточными личностями.

Воспитанники Натальи Сергеевны, ее "бембят", в тот день репетировали расставание навсегда. Такая недетская у них была задача. И вот уже глазки грустные, реснички дрожат, движение становится неловким, как в замедленном кино... Правильно, надо уметь встречаться и расставаться. Но в любых жизненных коллизиях всегда должен быть тот, кто встретит тебя в жуткую метель с теплым пальто в руках. Для актрисы Наталья Бондарчук таким человеком стал Игорь Днестрянский — ее помощник, Пушкин и сегодняшний муж.

Елена МИХАЙЛИНА.

* из книги Н.Бондарчук "Единственные дни", 2005 год.